

Призвание

Звонкие песни Валентины Минуллиной

Сегодня у нашей коллеги семидесятилетний юбилей

Как бы странно это ни звучало в наше время, но в шестидесятые годы, а точнее, когда были пионеры и комсомольцы, Валентину Космынину – агаповскую дивчину с искромётным взглядом и звонким смехом – друзья и знакомые за глаза и напрямую называли... Зоей Космодемьянской.

Помните, была такая красногвардейка из Москвы, зверски заму-

ченная фашистами в годы Великой Отечественной войны, и первая женщина Страны Советов, которой было присвоено звание Героя Советского Союза? Вот так: Валя – это бесстрашная Зоя и всё тут! Правда, неизвестно, как насчёт внешнего сходства этих девушек, но вполне достоверно то, что сверстники Валентины усмотрели много общего в их характерах. Наша героиня была такой же смелой, решительной, преданной, могла постоять и за себя, и за слабого, несправедливо обиженного.

С годами, когда Валентина, выйдя замуж, стала Минуллиной, эти черты характера оказались востребованы во сто крат больше, чем в юные годы. Потому как профессию она выбрала очень беспокойную – стала журналисткой. И вот тут оказалось, что у Валентины, точь в точь как у Космодемьянской, такая же романтично-возвышенная натура, остро реагирующая на несовершенство мира, его несоответствие высоким нравственным идеалам.

В редакцию «Магнитогорского металла» она пришла в мае 1983 года, когда газета была заурядной, как и другие подобные издания города, многотиражкой, которые в то время в журналистской среде называли капустным листком.

И именно благодаря таким талантам, как Валентина Минуллина, газета, определив высокую профессиональную планку, получила признание на всероссийском уровне

Но самое главное – оказалась востребована среди читателей не только металлургического комбината, но и всего города. Причём не по распоряжению парткома или окрику начальника, а по собственному выбору требовательного почитателя заводской газеты.

Те, кто работал в то время, помнят, что Валентина Васильевна в «Металле» начала творить без всяких раскаток, как говорится, с места – в карьер. Если написанная статья была о человеке, то читатели влюблялись в героя. Если подпись Минуллиной стояла под критической статьёй, то она, как говорили тогда, была «зубодробительной». До сих пор ветераны ММК вспоминают разгромный материал о несовершенстве пропускной систе-

мы на предприятии, о том, что при тогдашних порядках на проходных металлург стал каким-то винтиком, которому можно нахамить, поставить по стойке смирно. И всё ради того, чтобы прогнуться перед начальством, показать кипучую деятельность. После публикации пропускная система на ММК претерпела изменения.

Помнится, какой, прямо скажем, ошеломляющий резонанс вызвал написанный Валентиной судебный очерк «Мне отмщение и Аз воздам...» о магнитогорском маньяке-убийце. Когда читаешь об этом подонке, его жертвах, становится не по себе даже стойким по силе духа людям. И в этом весь талант журналиста, сила его пера, гнев и сопереживание. Резонансными оказались её статьи «Медленный яд жестокости», «Бал сатаны», «Война у каждого своя», «Мародёры» и другие. Их можно найти в архивах на сайте «ММ».

Рождались эти шедевры не просто. В них не было самолюбования, умничанья по поводу и без. Каждую строчку журналист пропускала через сердце. Валентина сознавала всю ответственность перед читателем и временем, летописцем которого ей суждено было стать, не лакируя его и не кляня на чём свет стоит.

Но, пожалуй, самыми звонкими песнями Валентины Васильевны на страницах газеты были статьи и очерки о кормильце города – Магнитогорском металлургическом комбинате, о прожжённых огнём и выстоявших все невзгоды людях. На промплощадке её любили, ждали. Надо было видеть, как горели её глаза, с каким придыханием и без умолку вёлся разговор о слесаре механической мастерской, марте-новце или обжигальщике, с которым она только что встречалась! Так обычно рассказывают и пишут только о самых родных и близких людях. И эта искренняя влюблённость Валентины в малознакомого, но богатого душой и поступками человека проходила красной нитью через каждую статью.

Уже потом она признается:

– Благодарна своим героям за доверие и искренность! Я люблю их, как родных, – иначе не смогла бы рассказать о них другим людям.

Все лучшие статьи и очерки, литературные работы она издала отдельной книгой под названием «Мой друг Владимир Долженков». Кстати, из журналистов «Металла» она первой прикоснулась, и довольно удачно, к издательскому делу. Римма Дышаленкова назвала всё написанное Валентиной Васильевной в этой книге авторским подвигом. А можно ещё добавить – и нетленным памятником металлургам Магнитки, тому непростому времени.

Коллеги-журналисты старшего поколения называют её «золотым пером». А в редакционном коллективе «Магнитогорского металла» она ещё была для одних мамой, для других – старшей сестрой. В взбалмошные девяностые мы нуждались не только в деньгах. Раздрай царил и в душах людей, оказавшихся в жерновах «демократии» и «цветущего» капитализма. Кто-то срывался и находил спасение в горькой, у кого-то на грани развала находилась семья... К Валентине Васильевне ходили не поплакаться в жилетку, а снять с души камень, просто выговориться и успокоиться. А она умеет выслушать и услышать, дать дельный совет и даже промолчать со значением.

Так сложилась жизнь, что после ухода на пенсию на плечи Валентины свалилось столько невзгод, что не каждый крепкий мужик выдюжит. А тут ещё проблемы со здоровьем. Но она не падает духом, рядом с ней сейчас дети, старые и верные друзьями. Мы верим, дорогая Валентина Васильевна, что вы победите недуг. Соберёте все силы, всю волю. Вы это сможете, а мы будем мысленно рядом с вами. Да и потом – вы же Зоя Космодемьянская! А герои никогда не унывают, борются и побеждают.

✍ Владимир Рыбак

Экскурсия

Панорама для горняков

У ветеранской организации горно-обогатительного производства ПАО «ММК» одна встреча перетекает в другую. На митинге к Дню Победы в ответ на расспросы пожилых горняков о строящейся аглофабрике начальник ГОП Владимир Гладских предложил экскурсию: лучше один раз увидеть всё своими глазами.

Предложение было встречено с энтузиазмом, и вскоре ветераны одного за другим подразделений

зачастили на строительную площадку. В этот раз – очередь рудника и доломитово-обжигового цеха.

На одном из сидений пазика, проворно приближающего экскурсантов к будущей фабрике, уютно устроились бывшие коллеги – машинист конвейера Нелли Викторовна и машинист котлов Нина Бражникова. Обе знают цену труду, в том числе физической работе. Нелли Александровна нахваливает Нину Бражникову, немало потрудившуюся на производстве и находившую силы поднимать четверых детей. И с улыбкой вспоминает, как сама работала на компрессорных

установках, где давление в восемь атмосфер, вибрация и шум, словно на взлёте самолёта, и как работала «на лопате»:

– Удивилась: мастер дал лопату с обрезанным пополам совком. И только когда копнула ею руду, оценила его правоту: руда тяжёлая, как камень, а бросать её надо выше себя.

Вспоминается из производственного быта только самое лучшее. К примеру, как те, кому выпадало работать в новогоднюю ночь, приходили на пару часов пораньше, чтобы дать возможность дневной смене успеть к праздничному столу.

Экскурсию на строительной площадке для пожилых коллег проводит заместитель начальника ГОП по реконструкции Олег Зудилин.

Осматривая панораму строительства, экскурсанты слушают пояснения, задают вопросы и обсуждают увиденное.

«В транше на реконструкцию предприятия наибольшая доля – двадцать два миллиарда – выделена на строительство новой аглофабрики». – «Самая глубокая отметка – минус шестнадцать метров...» – «Справа – система газоочистки». – «Металлоконструкции прямо перед нами – будущая шестая подстанция. Важно успеть построить её до зимы». – «Здесь будет шихтовое отделение». – «А что ждёт посёлок Куйбас?» – «Он получит новую дорогу».

На насыпи, откуда экскурсанты ведут обзор, то тут то там встречаются обломки магнетита – «железного камня» горы Магнитной. Тяжёлый даже для обычного крупного булыжника обломок держит в руке бывший экскаваторщик Борис Кулаков.

– Если и ошибётся в оценке процентного состава, то максимум на два-три процента от лабораторных цифр, – предупреждает бывший начальник карьера Малый Куйбас Владимир Юдин.

– Железа – шестьдесят, – уже отзывается Борис Иванович. – Руда сернистая. У меня в саду есть чистый образец, без серы.

– Пятьдесят пять, – высказывает свою оценку другой машинист-экскаваторщик Юрий Запускалов.

Профессиональный спор тут же

обрастает аргументами: сколько в руде пирита, медного колчедана. Владимир Юдин улыбается, наблюдая, как товарищи по производству иллюстрируют высказанный им в автобусных диалогах тезис о высоком профессионализме горняков, позволившем взрастить целую плеяду руководителей Магнитогорского металлургического комбината – выходцев из ГОПа.

Бывший механик БелАЗов Александр Лукьянов считает: кадровый секрет горняков – в традиции работать с людьми.

– Машина – железка, ей, что сказал, то она и делает. А к человеку подход нужен.

Не случайно своим главным достижением победитель соцсоревнований трёх пятилеток Александр Лукьянов считает добрые отношения с коллегами, сохранившиеся на долгие годы. А основу сплочённости коллектива видит в традициях и опоре на славные биографии.

– Меня бабка ещё малым пацаном, когда ходили на кладбище навещать своих, обязательно приводила к могиле Григория Носова. Объясняла, кто он, почему следует чтить его память. Приходили и другие люди, и я с детства понял, как ценят трудовой подвиг, уважают за вклад в общее дело.

...Обратная дорога, как всегда на ветеранских встречах, была песенной. Машинист насосов Любовь Батурина запевает: «Плыл по городу запах сирени» – и горняки подпевают так же дружно, как когда-то работали.

✍ Алла Каньшина